

Линь Чэн было действительно странно. Ведь такие вещи должны были организовываться командой по продвижению, в крайнем случае, его помощником Лю Фэном. Почему каждый раз сообщения ему передавал лично Ван Цзэвэнь?

Разве режиссер не должен быть занят?

Он даже начал подозревать, что этот аккаунт был подменен.

Линь Чэн: [Ван Цзэвэнь, ты тоже поедешь?]

Ван Цзэвэнь: [Нет.]

Ван Цзэвэнь: [Ты хочешь, чтобы я поехал? Или, может, ты немного боишься?]

Линь Чэн: [Нет, я просто спросил.]

Ван Цзэвэнь: [Я предупрежу сотрудников, не волнуйся. Я тоже буду смотреть прямой эфир, если что-то пойдет не так, я тут. Наша команда по связям с общественностью будет на месте. Не бойся.]

Линь Чэн подумал, что ему нечего бояться.

Ван Цзэвэнь: [Если хочешь, я могу приехать на место.]

Линь Чэн: [Не нужно. Я действительно просто спросил, Ван Цзэвэнь, ты занят.]

Ван Цзэвэнь: [Ван Цзэвэнь не занят. В последнее время все нормально.]

Линь Чэн был в замешательстве.

Ван Цзэвэнь: [После эфира я угощу тебя ужином. Это то, что я тебе задолжал после завершения съемок.]

Линь Чэн подумал, что это будет ужин для всей команды, и с радостью согласился.

Прямые эфиры могут быть рискованными, но не стоит слишком беспокоиться. Особенно в этот раз, когда команда поможет контролировать ситуацию.

Линь Чэн пришел на место довольно рано. Он закончил с гримом, и помощник по эфиру обсудил с ним процесс и примерные вопросы, которые могут задать.

Был момент, когда зрители могли задавать вопросы, и у них были подготовленные сотрудники, которые могли задать вопросы, если зрители не справятся.

Го Иши подошел поздороваться, они немного поговорили, а затем Го Иши вызвали в другую комнату.

Первую часть эфира они провели в трех разных комнатах, где каждый из них отвечал на одинаковые вопросы.

Линь Чэн сам держал телефон, поворачивая голову, и спросил:

— Так нормально?

Помощник по эфиру ответил:

— Должно быть нормально. У меня все выглядит хорошо.

В комментариях писали:

[Вот и он!]

[Нет, нет! Подойди ближе!]

[Линь Чэн, твоя одежда грязная, может, снимешь и поменяешь?]

[Это мой телефон? Твое лицо и шея разных оттенков. Сними одежду, чтобы я мог лучше рассмотреть.]

[Какие дикие комментарии... Куда я попал?]

Они думали, что все зрители перейдут к Го Иши и Хуан Шицин, но оказалось, что у Линь Чэна тоже была высокая активность.

Линь Чэн улыбнулся:

— Не пытайтесь меня обмануть. Я тоже опытный пользователь, знаете ли?

Все вздохнули с разочарованием.

Один из зрителей уверенно написал:

[Невозможно, эфир длинный, я обязательно тебя обману.]

Общаться с пользователями было для Линь Чэна привычным делом. Он думал, что если будет внимательным, то все пройдет гладко. Что бы ни говорили пользователи, что они могут сделать?

Линь Чэн поправил воротник своей свободной рубашки и сказал:

— Соседи уже начали задавать вопросы? Тогда мы тоже начнем.

Помощник по эфиру подал ему стопку карточек, Линь Чэн взял одну и прочитал вопрос.

— Что больше всего запомнилось во время съемок этого фильма?

Линь Чэн опустил руку, задумался на мгновение и ответил:

— Запомнилось... Все запомнилось, но если выбрать что-то одно, то, наверное, нельзя. Весь процесс съемок был для меня волнительным, потому что возможность получить эту роль была очень редкой. Я до сих пор помню каждую деталь, каждого человека.

Он улыбнулся и добавил:

— Если нужно выбрать что-то конкретное, то, пожалуй, профессионализм и доброжелательность всей съемочной группы. Это была самая гладкая и комфортная работа в моей жизни. Чем больше ты стараешься, тем лучше результат. Вся команда просто потрясающая. Кстати, вы видели трейлер?

В комментариях кто-то написал:

[Но соседи говорят по-другому.]

[Самая гладкая? Самая комфортная? Что ты понимаешь под комфортом?]

Линь Чэн увидел это и с недоумением спросил:

— О чем вы?

Комментарии моментально заполнились.

[Сестра Шицин сказала, что она больше всего запомнила, как случайно сбила тебя в воду без защиты, и ты заболел, но, боясь задержать съемки, продолжал сниматься, несмотря на болезнь. А твои сцены были очень физически тяжелыми, ты не мог выздороветь, и каждый день бегал между больницей и съемочной площадкой, пока Ван Цзэвэнь не дал тебе неделю отпуска.]

[Го Иши сказал, что он чувствует себя виноватым. Его персонаж был более зрелым, и Ван Цзэвэнь был недоволен, постоянно исправлял его. Большинство их сцен снимались на открытом воздухе, и он не мог войти в роль, а ты каждый раз был вынужден повторять сцены с ним снова и снова. А твой костюм был очень тонким, и ты дрожал от холода так, что его мышцы начали резонировать с твоими.]

[Этот парень, видимо, бредит от температуры...]

[Линь Чэн, ты действительно страдал! Насколько ужасными были твои предыдущие проекты?]

[Серьезно, я впервые вижу, как кто-то говорит официальные слова, и его же собственные коллеги опровергают...]

Линь Чэн был ошеломлен. Он не ожидал, что Хуан Шицин и Го Иши будут настолько откровенны, рассказывая об этих вещах.

Го Иши был понятен, он был молодым и успешным актером с открытым характером. Но Хуан Шицин, которая давно в шоу-бизнесе и имеет много недоброжелателей, тоже решила рассказать правду.

Линь Чэн попытался объяснить:

— Нет, это были просто рабочие моменты. Мы все хорошо ладили в нерабочее время.

Он увидел, что комментарии все больше уходят в сторону, и быстро перешел к следующей карточке.

— Ван Цзэвэнь строгий? Многие никогда его не видели, но в интернете ходят легенды о нем. Он действительно толстый и часто злится на съемочной площадке? Ты его боишься?

Линь Чэн задумался, глядя на карточку.

Он подумал, что Хуан Шицин и Го Иши, вероятно, скажут, что он строгий, красивый и его боятся. Потому что это было неоспоримо. Если бы он слишком хвалил Ван Цзэвэня, это могло бы выглядеть странно.

Линь Чэн посмотрел в комментарии, чтобы увидеть, не переносят ли зрители информацию из других эфиров, и за это короткое время комментарии уже заполнились.

[Почему он вдруг замолчал?]

[Хорошо, теперь все, что он скажет, можно воспринимать наоборот.]

[Парень, ты так плохо врешь? Ты так долго думаешь? Ты уже понял, что сказать?]

Линь Чэн:

—..... Как вы можете быть такими драматичными?

Линь Чэн спокойно ответил:

— Ван Цзэвэнь очень серьезно относится к работе, и его требования высоки. Люди, которые работают с ним, обычно относятся к нему с уважением. Он отличный лидер. Кроме того, он действительно очень красивый и совсем не толстый.

Линь Чэн был уверен, что его ответ был идеальным. Нейтральным, полным похвалы и в то же время ничего не значащим.

Но как только он закончил, в комментариях появилась серия многоточий, за которыми последовали смайлики со смехом.

[Хуан Шицин сказала, что Ван Цзэвэнь очень мягкий, как весенний ветер, и очень красивый...]

[Как мне сказать ему, что Го Иши сказал, что Ван Цзэвэнь очень дружелюбный и совсем не строгий, и очень красивый?]

[Почему кто-то говорит официальные слова, и они полностью противоречат словам его коллег?]

[Линь Чэн, ты не знаешь Ван Цзэвэня, я думаю, ты в беде.]

[Линь Чэн, ты выбрал не тот ответ. Вы сдавали разные экзамены. Ван Цзэвэнь — это особый предмет, он гений, которого нужно изучать отдельно. Ты новичок, я дам тебе шанс пересдать.]

Линь Чэн был полностью ошеломлен тем, как эти двое говорили неправду, и не знал, как на это реагировать.

Почему это так отличалось от интервью, которые он видел?

Неужели эти вопросы были настолько сложными?

Может, это действительно его проблема?

Линь Чэн молча вытащил следующую карточку.

— Кто любимый актер Ван Цзэвэня?

Почему опять Ван Цзэвэнь?

Линь Чэн приготовился и ответил:

— Го Иши. Ван Цзэвэнь очень ценит его, объясняет ему сцены очень подробно.

Комментарии, как всегда, не заставили себя ждать:

[Хорошо. Сосед Го Иши сразу сказал, что это ты.]

[Сестра Шицин тоже сразу сказала, что это ты.]

[Го Иши еще сказал, что без исключений.]

[Бедный парень, ты даже не знаешь, как тебя любят.]

[Я уже рассказал твой ответ Го Иши!]

Линь Чэн:

—.....

<http://bllate.org/book/16819/1546909>